

— Ах, прошу прощения, — Гипнос моргнул, и на его лице изобразилось легкое сожаление. — Я имел в виду кандидатку в невесты для Цербера. Знаете, у нас в подземном царстве всё очень консервативно: девушка со смотра невест — считай, уже невеста.

«Консервативно?! Да к черту ваше подземное царство!» — Ся Дунли едва не выругался вслух. Владыка их подземного мира увидел девочку всего один раз, тут же похитил её и поставил перед фактом, а когда мать девочки пришла на помощь, обманом заставил съесть гранатовые зерна! При такой ретивости никакой образ преданного влюбленного не скроет состава преступления!

Он ни за что не рискнет устраивать встречу Дами с этим типом. У греческих богов нет никаких моральных принципов — а вдруг он увидит Дами и просто отберет собаку? Что он тогда делать будет?

— Я помню, при прошлым визите вы говорили, что Цербер очень привередлив и проходил через смотры невест не раз. Полагаю, те барышни с радостью станут невестами Цербера. А наш Дами — всего лишь друг Цербера, — выражение лица Ся Дунли постепенно становилось все более суровым, а слова звучали твердо и чеканно. И пусть через переводчик на греческий эта твердость немного сгладилась, любой, у кого есть уши, легко распознал бы его недовольство.

Ян Цзянь слегка нахмурился. Сложив картину происходящего из нескольких фраз Ся Дунли, он отпустил Мили и поднялся на ноги.

Едва он встал, в воздухе разлилось властное величие, достойное первого бога войны Небесного Чертога. В то же мгновение он взмахнул правой рукой: из ладони вырвалась дуга света, опустилась на землю и обернулась белоснежной китайской борзой с висячими ушами.

Пес Сяотянь, очевидно, прошел сквозь сотни битв: едва очутившись здесь, он тут же принял боевую стойку, а затем его взгляд автоматически зафиксировался на стоящем неподалеку Цербере.

Не поймите неправильно: это был чисто собачий инстинкт.

Собаки очень любят заводить друзей и доброжелательно относятся ко многим животным, но дружбе всегда предшествует четкое определение силы и статуса каждого.

Тот, кто сильнее меня, — старший брат, кто слабее — младший, и лишь равные по силам могут быть друзьями.

Сейчас обе собаки пристально вглядывались друг в друга, сопоставляя силы: сравнивали размеры тела, густоту шерсти и даже выражение глаз. И если бы они не смогли оценить силы соперника по одному лишь взгляду, им оставалось бы только сцепиться в драке.

Хоть пес Сяотянь и не понимал, что произошло, он всё равно подготовился к бою: оскалил клыки в сторону Цербера и принял угрожающую позу. Цербер, чувствуя провокацию, разумеется, встал в ответную стойку. Обе собаки прижались к земле, готовые в любой момент броситься в атаку.

— Господин Ян Цзянь, могу я спросить, к чему всё это? — улыбка Гипноса угасла при виде внезапно накалившейся обстановки, а взгляд, устремленный на Ян Цзяня, стал настороженным.

Ян Цзянь сохранял абсолютное хладнокровие, однако его слова прозвучали с непрекращаемой твердостью:

— Вопрос, указанный в вашем заявлении на въезд, господин Гипнос, считается решенным. Если у вас нет иных особых дел, прошу вас как можно скорее покинуть Китай.

— Господин Ян Цзянь, если мне не изменяет память, я подавал заявку на участие нашего трехглавого пса в смотре невест, — Гипнос взглянул на Нэча. — Господин Нэча прекрасно об этом осведомлен.

Ян Цзянь равнодушно посмотрел на него:

— Я полагал, что смотр невест подразумевает лишь личную встречу сторон. Встреча состоялась, следовательно, дело закрыто.

Углы губ Гипноса дернулись:

— Если после смотра невест стороны придут к согласию, им, разумеется, потребуется некоторое время на общение...

— Подавайте повторное заявление по дипломатическим каналам, — беспощадно перебил его Ян Цзянь. — И терпеливо ждите рассмотрения.

Улыбка окончательно сбежала с лица Гипноса. Он перевел взгляд с оскалившегося пса Сяотяня на холодного, сурового Ян Цзяня, вспомнил недавние действия Ян Цзяня по отношению к щенку, и его озарила догадка.

Юноша прикрыл рот рукой, задумавшись на мгновение, и вдруг произнес:

— Господин Ян Цзянь, вы наверняка неверно истолковали ситуацию. Этот щенок — приемный сын нашего Цербера...

— Извините, но у него есть собственный отец, и в другом приемном отце он не нуждается.

— ...Каков еще отец? Вы имеете в виду Мибао? Насколько мне известно, Мибао не приходится ему отцом.

— Кто такой Мибао? — Ян Цзянь нахмурился. — Его отец, разумеется, мой...

— Сначала послушайте меня! — увидав, что Ян Цзянь вот-вот произнесет роковую фразу, Ся Дунли вовремя понял, к чему все идет, и поспешно перебил их на повышенных тонах.

Справившись со своим сумбурным состоянием, когда от неловкости хочется сквозь землю провалиться и пальцами ног вырыть гробницу Цинь Шихуанди, он сделал глубокий вдох и на полном серьезе заявил обоим:

— Наш Дами ни в каких смотрах невест не участвует! Только любовь по взаимной симпатии!

Все:

— А?

Примечание автора:

Замороженная груша: Я, конечно, не виню Дами, просто у Дами слишком много обаяния, у-у-у.

Замороженная груша: У бездарного автора не хватило способностей устроить любовный треугольник со мной, вот он и взялся за моего Дами! Разве это вина Дами? Нет, это всё автор!

Замороженная груша: Я действительно хочу, чтобы Дами нашел себе девочку и они родили целую ораву щенков, а-а-а-а!

Замороженная груша: Учитель Зайка, вы абсолютно ненадежны!

Нефритовый заяц (который прямо сейчас делает лунные пряники): Апчихи!

В этот момент Ся Дунли вдруг осознал, что значит выражение «ради ребенка отец свернет горы». Под горячими взглядами двух великих божеств вся его отцовская любовь преобразилась в отвагу.

Он сжал кулаки, решив разрубить этот узел одним ударом. Дольше тянуть нельзя.

Ся Дунли всё четко для себя уяснил: их Дами — самая обычная собака, без божественных сил и особых способностей. Чем ввязываться в эти романтические истории между смертными и небожителями, куда лучше спокойно найти подходящую суку и прожить с ней счастливую жизнь.

У них разная продолжительность жизни, разный жизненный опыт — как тут строить любовь и жить дальше? Ладно еще, если бы Дами питал настоящие чувства к Дахуану или Саньэру, тогда хотя бы привязанность послужила бы амортизатором. Но сейчас очевидно, что они просто хорошие братаны.

Друзья — это ведь как они с Лао Сюем: когда нечем заняться, можно выплеснуть друг другу душу, когда нужна помощь — выручить, вспомнили друг о друге — пошли вместе поесть, а забыли — так и сидят тихонько в чате, разве это плохо?

Настоящая дружба чиста и прозрачна, к чему тут устраивать драмы и насильно сводить кого-то?

Юноша вскинул брови, поправил очки в черной оправе и абсолютно спокойным тоном обратился к Гипносу:

— За время общения Дами и Цербер завязали очень глубокую дружбу. Обе собаки — уже взрослые и зрелые особи. Думаю, они сами в состоянии разобраться в своих чувствах, и наше чрезмерное вмешательство им не требуется.

— Кроме того, — он перевел взгляд на Ян Цзяня, со скрытым в глазах извинением. — Уважаемое божество, Мили — сирота, которого Дами и Цербер подобрали в горах, и сейчас они вдвоем помогают воспитывать малыша. Дами и Цербер — верные братья, как и с псом Сяотянем. В свое время именно я попросил Нефритового зайца помочь найти для Дами хорошую пару. Я нечетко выразился, из-за чего Нефритовый заяц всё не так понял: на самом деле Дами — кобель.

Переводчик честно передал его слова. На площадке воцарилась тишина. И когда Ся Дунли уже почти тонул в этой неловкой атмосфере, Нэчжа вдруг прыснул от смеха.

Ся Дунли: «??»

Сдавленный смешок Нэчжа перерос в хохот до колик. Глядя на него, казалось, если бы не присутствие зарубежного гостя, он бы уже катался по земле:

— Ха-ха-ха-ха!

Ся Дунли обомлел. Над его головой мысленно повис огромный вопросительный знак, поскольку он заметил: не только Нэчжа, но даже на лице Ян Цзяня проскользнула тень улыбки.

Что происходит? Похоже, случилось нечто, о чем не догадывался лишь он один. В этой неловкой обстановке Ся Дунли не сдержался и обнял прибежавшего к нему под крыло Мили, чувствуя, что в этом жестоком мире согреть его способна только собачья шерсть.

— Да ладно? Ты правда не знал? — вытирая слезы, выговорил Нэчжа. — Я-то думал, отчего ты тогда так легко согласился на предложение Нефритового зайца, решил еще, что у твоего пса какой-то особый случай. А ты, оказывается, реально был не в курсе!

— ...

Под пристальным, сжигающим взглядом Ся Дунли он пояснил:

— Ты ведь пишешь книги, так? Тогда должен знать: во многих нынешних книгах есть сеттинг Эпохи упадка Закона. Мол, в мире смертных истощилась духовная энергия, боги впали в спячку и все такое... Так вот, это правда.

<http://bllate.org/book/18144/1757807>